

Новое — хорошо забытое старое?

Борис Цилевич
19 ноября 2008 11:46

Несколько неожиданное в нынешней напряженной ситуации заявление сделал президент Затлерс: оказывается, он намерен "восстановить консультативный совет национальных меньшинств". До сих пор президент из зоопарка явно стремился не высказываться по щекотливым вопросам прав меньшинств. Если что-то и говорил, то лишь стандартные пропагандистские фразы.

История «консультаций с меньшинствами» в Балтии уже довольно богатая. Еще в январе 1991 года, на пике кризиса противостояния с ОМОНОм, Верховный Совет принял резолюцию о создании Консультативного совета национальностей с довольно широкими правами. Однако предложенный организациями меньшинств состав совета депутатам не понравился, ВС его отклонил, и совет так и не был создан.

Более успешной оказалась попытка в соседней Эстонии. Летом 1993 года — тоже в разгар политического кризиса, когда несколько «русских» самоуправлений Северо-востока объявили о намерении провести референдум о выходе из состава Эстонии, под эгидой Верховного Комиссара ОБСЕ был принят ряд мер по стабилизации ситуации, включая создание Консультативного совета меньшинств при президенте ЭР. Тогдашний президент Латвии Г.Улманис заявил, что тоже учредит такой совет — но сделать это не торопился...

В феврале 1996 года было опубликовано т.н. «письмо тринадцати». Инициатором стал патриарх русской культуры в Латвии, ныне покойный Юрий Абызов, подписали его представители русской интеллигенции, считавшиеся вполне лояльными, а также трое латышских деятелей культуры. Авторы письма жестко критиковали политику Латвии по отношению к национальным меньшинствам.

Письмо вызвало фурор в латышском истеблишменте — оказалось, что даже «правильные русские», вчерашние союзники по НФЛ, мягко выражаясь, отнюдь не в восторге... Первая реакция Г.Улманиса была весьма нервной: «искажение фактов», «грязные политические игры»... Впрочем, надо отдать должное президенту: остыв, он пригласил «подписантов» на встречу, а затем и принял их предложение — создал консультативный совет.

Мне довелось участвовать в работе этого совета с первого до последнего заседания. Конечно, ничего революционного совет не совершил. Но все же, пожалуй, не припомню другой площадки, где высшие руководители Латвии действительно искренне интересовались бы позицией активистов организаций меньшинств. Как правило, мы не приходили к единому мнению — но разговор, по крайней мере, был откровенным. Не так уж мало по нынешним временам...

После избрания В.Вике-Фрейберги совет больше не созывался. ВВФ и не захотела, и не смогла преодолеть неприязнь, недоверие и страх перед «русскими оккупантами». Ее периодически хватало на дежурные

политкорректные заявления зарубежным визитерам, но истинное отношение (вроде нашумевших «водки с воблой») время от времени прорывалось. Какие уж тут консультации...

Затлерс — человек иного склада, не Улманис и не ВВФ. По отношению к «проблеме меньшинств» он — типичный продукт современной номенклатуры. Отличительная особенность этой номенклатуры в том, что проблемы нелатышей ее просто не интересуют. Националистические стереотипы, запугивание «русской угрозой» цинично используются как популистское средство заигрывания с латышами. Номенклатура всегда готова дружить с национал-патриотами — но не потому, что согласна с их взглядами (когда с трибуны Сейма выступает, скажем, П.Табунс, депутаты коалиции откровенно смеются), а из чисто прагматических соображений — чтобы не подвергаться критике со стороны «отмороженных». Мол, «пусть лучше живут в нашей палатке и писают наружу, чем наоборот».

Решил ли президент Затлерс изменить эту стратегию? И если да, то почему?

Ну, во-первых, не факт, что конкретные дела последуют. Вполне возможно, что «заявлением о намерениях» все и ограничится, для очередных докладов об «успехах интеграции» на пару лет хватит.

Но, возможно, это все же не спонтанно выскочившая фраза. И вот тогда нас ожидает самое интересное — а как президент намерен развивать диалог с меньшинствами на практике?

Не то что экспертов, а даже людей, хоть сколько-нибудь интересующихся этой проблематикой, в окружении Затлерса нет. Создание совета ставит целый ряд практических вопросов: как он будет формироваться? Кто будет выдвигать его членов? Каков регламент работы и полномочия совета? Конечно, проще всего было бы создать очередную показухную структуру, пригласив в совет заведомо лояльных «активистов». Но сегодня создание такой марионеточной структуры приведет скорее к обратному эффекту, вызовет раздражение и протесты...

Надежда умирает последней... При всем скептическом отношении к этой идее — в принципе, ее все же можно было бы реализовать честно, создать наконец пространство для открытого диалога. Лучше поздно, чем никогда.

Мы в «Центре согласия» накопили немалый опыт не только дискуссий между латышами и меньшинствами по острым политическим вопросам, но и совместной работы по их решению. И если президент обратится к нам за советом — мы, конечно, ему поможем. Не питая, впрочем, никаких иллюзий...

Борис Цилевич — депутат 9-го Сейма Сейма от политического объединения «Центр Согласия», председатель Подкомитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по правам меньшинств. Автор 11 докладов ПАСЕ, включая доклады о положении беженцев в бывшей Югославии и на Южном Кавказе, использовании языков в здравоохранении в Брюсселе, правах национальных меньшинств и исполнении Рамочной конвенции по защите нацменьшинств. Автор около 40 работ, включая монографии, по вопросам прав нацменьшинств, прав мигрантов и беженцев, этноконфликтам, демократии в многоэтнических обществах, опубликованных в Латвии, Эстонии, России, Германии, США и других странах.